

Глава 6. Станешь моим кровавым слугой?

Сюнь Цинь замер у двери, но лишь на мгновение — уже в следующую секунду он, расплывшись в предвкушающей улыбке, вернулся к постели Вэнь Ниншу. Его природная наглость, казалось, крепла с каждой минутой.

— Братец, на улице уже темно, мне одному возвращаться небезопасно, — проворковал Сюнь Цинь, вальяжно усаживаясь на край кровати. — Боюсь, сегодня мне придётся заночевать у тебя.

Вэнь Ниншу молча подвинулся, освобождая место, достаточное для того, чтобы прилечь сбоку.

Сюнь Цинь не заставил себя ждать. Он бесцеремонно нырнул под одеяло и прижался к Вэнь Ниншу, уткнувшись лицом в его спину. Сквозь плоть и кости до его слуха донёлся размеренный стук сердца. Сюнь Цинь блаженно прикрыл глаза.

— Я уже очень давно не слышал, как бьётся сердце.

Вэнь Ниншу перевернулся на другой бок, и теперь лицо Сюнь Циня оказалось прямо напротив его груди. Вампир невольно накрыл ладонью область сердца; ритмичные удары раз за разом отдавались в его руке.

Он поднял взгляд и посмотрел в глубокие карие глаза Ниншу. В них читалась мягкость и нежность — то, чего Сюнь Цинь не встречал уже целую вечность. Он протянул руку, касаясь век Ниншу, желая всецело обладать этим тёплым существом. С момента их встречи он решил: всё, что принадлежит этому человеку, станет его.

Вторая рука Сюнь Циня скользнула выше, к шее, нащупывая пульсирующую сонную артерию. Ощувив под пальцами живое тепло, он возбуждённо ослабил руку.

— Ты всегда так беспокойно спишь? — негромко спросил Вэнь Ниншу.

— Стань моим кровавым слугой, а? — Сюнь Цинь ласково погладил артерию кончиками пальцев.

Он знал, что Вэнь Ниншу давно раскусил его сущность. Ни криков, ни паники — даже тот поцелуй, которым Ниншу заткнул ему рот, всё ещё отдавался призрачным жаром на губах. Глядя на бледное лицо мужчины, Сюнь Цинь воображал, как запрёт его, как будет упиваться его мольбами о пощаде, прежде чем клыки вонзятся в кожу, заставляя жертву в экстазе закинуть голову...

Сюнь Цинь болезненно и торжествующе улыбнулся.

— Когда я сплю, я предпочитаю тишину, — Вэнь Ниншу отвернулся к нему спиной и прикрыл ухо рукой. — Если будешь шуметь, пусть твой голубоглазый папочка забирает тебя домой.

— Человек, я сказал, что хочу сделать тебя своим кровавым слугой! — Сюнь Цинь возмущённо вскочил на кровати.

Вэнь Ниншу тоже приподнялся, глядя на него усталым, понимающим взглядом.

— Ты боишься выходить, потому что охотники на вампиров всё ещё могут патрулировать окрестности, верно?

— А?

— Я всё понимаю и готов на время стать твоим убежищем.

— Убежищем?

— Твой распорядок дня меня не касается, но сейчас моё время для сна. Если хочешь остаться, изволь соблюдать мой режим.

Сказав это, Вэнь Ниншу снова лёг.

— «Вампир» — какое гадкое слово! Я из Племена крови! — обиженно проворчал Сюнь Цинь, продолжая сидеть на постели.

— Ложись уже. У меня спина мёрзнет.

Сюнь Цинь недовольно фыркнул, но вернул голову на подушку, невольно притиснувшись к мужчине плотнее. Судя по ровному дыханию, Ниншу совершенно не чувствовал опасности. А ведь для вампира человеческая кровь — изысканный деликатес. Сюнь Цинь пару раз ткнул его пальцем в спину.

— Я ведь могу тебя съесть! — он постарался придать голосу как можно более злое интонации. — Ты лежишь ко мне спиной, а я возьму и перекушу тебе артерию, выпью всё до последней капли!

— Если это поможет тебе насытиться и наконец замолчать — валяй.

Сюнь Цинь осёкся, не зная, что ответить.

Люди с пороком сердца не выносят шума. Вэнь Ниншу выбрал работу в похоронном бюро

именно потому, что рядом с покойниками, неподвижно лежащими в холодильных камерах, он обретал абсолютный покой. Этой ночью в его постели появился другой человек, но, вопреки ожиданиям, уснул он на редкость крепко.

Утром в палату ворвался солнечный свет, и Вэнь Ниншу с трудом разлепил веки. Сюнь Цинь исчез; место, где он лежал, уже остыло. Всё произошедшее ночью показалось лишь странным сновидением.

Дверь распахнулась — в палату, как всегда на взводе, влетел Вэнь Юйхэ.

— Вчера ночью...

— Снова труп? — помрачнел Ниншу.

— Вчера ночью в твоей палате был мужчина! Об этом уже вся больница знает! — Юйхэ чуть не подпрыгивал от возмущения. — Брат, когда это ты начал интересоваться парнями?! Как мне теперь матери в глаза смотреть?!

Вэнь Ниншу прижал ладонь к уху. От криков Юйхэ голова начинала раскалываться. Он никак не мог взять в толк: брат — такой утончённый с виду юноша, но почему у него такой пронзительный голос?

Не дождавшись ответа, Юйхэ принялся мерить палату шагами.

— Мальчишке на вид лет семнадцать-восемнадцать! Брат, ты просто животное! Совсем совесть потерял — на ребёнка позарился!

— Если пришёл поорать — выметайся, — холодно отозвался Ниншу.

Юйхэ замер, не веря своим ушам.

— Ты меня прогоняешь? Раньше ты никогда не уходил от разговора. Колись, что ты с ним сделал? Насколько всё зашло?

— Тебе не о чем беспокоиться. Никто не захочет быть со мной. Ты же знаешь, кому нужен такой доходяга.

— Я не это имел в виду! Я просто волнуюсь... — Юйхэ занервничал.

— Я старше тебя на несколько лет, и не тебе за меня переживать. Тебе не нужно было переезжать в этот город только ради того, чтобы присматривать за мной. С твоими талантами и семейными связями ты мог бы добиться гораздо большего в столице. Мне и одному неплохо, — Вэнь Ниншу мягко улыбнулся.

Юйхэ запнулся. Он смотрел, как брат медленно опускается на стул.

— Тебе нужен уход.

— Не нужен.

—...Неужели за тобой уже есть кому присмотреть?

Вэнь Ниншу опустил глаза. Решив, что не стоит губить карьеру брата из-за своей болезни, он решил подыграть его подозрениям.

— Да.

— Тот мальчишка?

— Да. У нас всё хорошо. Ты и так много для меня сделал, Юйхэ. Теперь у меня новая жизнь, и мне не нужно, чтобы ты постоянно был рядом, — Ниншу закрыл глаза и откинул голову на стену.

Прошло немало времени, прежде чем Юйхэ, не проронив ни слова, медленно поднялся и вышел из палаты. Услышав щелчок двери, Вэнь Ниншу открыл глаза и тяжело вздохнул.

Внезапно в коридоре послышался топот, и дверь снова распахнулась. На пороге стоял Сюнь Цинь, закутанный в плотную одежду, с пакетом завтрака в руках.

Ниншу тут же вскочил с кровати и задернул шторы.

— Вы, вампиры, разве не должны избегать солнца? Что за ребячество? — прошипел он.

Сюнь Цинь поднял пакет и обиженно надул губы.

— Я вообще-то старался, завтрак тебе покупал... А ты опять ворчишь.

— Подойди сюда.

Вэнь Ниншу притянул его к себе. На юном лице Сюнь Циня виднелись красные пятна — следы солнечных ожогов. Мужчина занёс руку, желая коснуться ран, но в последний момент передумал и опустил её.

— Если ещё раз так сделаешь, мы больше не увидимся.

— Эй! Я вообще-то высший представитель Племени крови, я не такой хрупкий! Если бы я не был таким голодным, мне бы это солнце было нипочём.

Вэнь Ниншу молча закатал рукав и поднёс запястье к губам Сюнь Циня. Вампир судорожно сглотнул.

— Чт... Что ты делаешь?

— Ты же не наелся, верно? Сейчас самое время насладиться трапезой. Если не хочешь — я уберу руку, — ровным тоном произнёс Ниншу.

— Хочу!

Сюнь Цинь вцепился в его запястье, что-то бурча под нос о том, что из Ниншу выйдет никудышный кровавый слуга, и его клыки плавно вошли в вену.

<http://bllate.org/book/17453/1657609>